русфонд/rusfond.ru **25 лет**

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ
rusfond.ru/app

Один палец — «да!»

Алене Гладковой нужна реабилитация после автокатастрофы

Девочке шестнадцать лет. Она из города Мурома во Владимирской области. Полтора года назад Алену сбил на пешеходном переходе автомобиль, ехавший со скоростью сто километров в час. Водитель признан виновным и даже выплачивает компенсацию, но смешные суммы. А у Алены — тяжелые черепно-мозговые травмы, переломы челюсти, тазовых костей, разрывы мочевого пузыря и яичника. Несколько месяцев в коме, потом на аппарате искусственной вентиляции легких, трахеостома в горле, чтобы дышать, до сих пор гастростома в животе, чтобы есть и пить. Не ходит. Говорит только отдельные слова, и то с закрытым ртом. Объясняется картинками и знаками, и то односложно: один палец значит «да», два пальца — «нет». Но Алене становится лучше. Функции организма медленно возвращаются, если заниматься реабилитацией.

Немного держаться на ногах Алену научили в подмосковном центре «Три сестры» ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

Мама Оля и дочь Алена сидят и читают. Они читают азбуку, которую Оля купила для Алены перед школой, когда девочке было шесть лет. Это не тот букварь, по которому училось старшее поколение, не тот, где «мама мыла раму». В этой новой, довольно изобретательной азбуке — игры, загадки, стишки. Так, чтобы вовлекать ребенка в игру, чтобы ему было интересно находить слова с той буквой, которую сегодня изучают. Мама Оля и дочь Алена еще не дошли до середины алфавита, изучают «и краткое».

— Вишня, вишня, расцветай,— читает мама.— За окошком месяц?..

Алена находит на странице слово «май» и победно тычет в него пальцем.

Алене шестнадцать лет. Она была развитая девочка, много читала, хорошо знала английский, любила музыку, самостоятельно научилась играть на гитаре. После катастрофы все эти знания и навыки исчезли, а потом стали возвращаться по маленькому кусочку.

Когда Алена лежала в коме, мама включала ей любимую музыку. И первым признаком жизни было то, что в ответ на музыку у девочки учащался пульс и дрожали веки. Веками же, придя в сознание, Алена впервые смогла ответить «да» на мамин вопрос.

Когда Алена научилась сидеть, держать в руках маркер и рисовать на доске простые геометрические фигуры, а мама стала заниматься с дочерью, показывая ей карточки со словами и буквами, выяснилось, что отдельные слова девочка помнит не только из русского языка, но и из английского: не только «мама», но и apple.

И теперь они учат алфавит.

— Вишня, вишня, расцветай,— читает мама.— За окошком месяц?..

И опять Алена тычет пальцем в слово «май» на страничке.

В этот момент мама Оля парадоксальным образом испытывает счастье. Как будто понемногу, по крохе, по маленькому шажочку жизнь возвращается. Она опять учит свою девочку азбуке, как десять лет назад. Вишня, вишня, расцветай. Они опять вместе. Опять сидят, склонившись над книжкой. Вишня, вишня, расцветай. Смотри: «и краткое».

У Ольги опять ребенок, которого можно обнять и с которым можно читать книжку.

Эти моменты счастья удивительные. Подобное же счастье Ольга испытывает, когда пересаживает дочку с кровати в инвалидное кресло, пересаживает и вдруг чувствует, что Алена не совсем висит у нее в руках, а помогает ей, упирается, немного сама пытается привстать на непослушных ногах.

Немного держаться на ногах Алену научили в подмосковном реабилитационном центре «Три сестры». Даже немного стоять, опираясь на ходунки. Научили сидеть, переворачиваться. Научили немного есть и пить, но еще недостаточно, чтобы совсем отказаться от гастростомы.

В следующее посещение реабилитационного центра Алена будет учиться стоять, пересаживаться с кровати в инвалидное кресло, учиться есть и пить столько, сколько нужно шестнадцатилетней девушке,— целый день занятия.

И если мы с вами сможем оплатить Алене эту реабилитацию, то после занятий вечером мама и дочь будут возвращаться в свою комнату и уже не только ради реабилитации, но и для удовольствия читать вместе азбуку: «Вишня, вишня, расцветай. За окошком месяц май».

Возможно, к маю Алена сможет произнести, а может быть, даже и написать слово «май».

Если мы сейчас найдем ей на реабилитацию денег, а это почти полтора миллиона рублей, то, когда Алена приедет в реабилитационный центр «Три сестры», будет весна.

Валерий Панюшкин,
Владимирская область

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛЕНЫ ГЛАДКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 734 607 РУБ.**

Невролог реабилитационного центра «Три сестры» Андрей Хакимов (д. Райки, Московская обл.): «После двух курсов восстановительного лечения Алена начала переворачиваться на бок и садиться с некоторой помощью, может пять минут удерживать голову и выпить немного воды, если поднести стакан. Научилась чистить зубы электрической щеткой, причесываться. Теперь с девочкой можно общаться, показывая карточки со словами „да“, „нет“, „больно“, „устала“, „есть“, „пить“, „спать“, „планшет“, „сидеть“, „музыка“,— она выбирает подходящее. Реабилитацию нужно продолжить, мы должны научить Алену пересаживаться с кровати в коляску и обратно, освоить новые движения, также надеемся на улучшение когнитивных функций. Травма очень тяжелая, процесс восстановления предстоит длительный».

Стоимость реабилитации 1 457 607 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 700 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 23 тыс. руб. Не хватает 734 607 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Алену Гладкову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Алены — Ольги Олеговны Капустиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа *(подробности на rusfond.ru)*.

Экспертная группа Русфонда

Устойчива и жизнеспособна

Государство может делегировать НКО решение социальных проблем

В 2014 году министр семьи, труда и социальной защиты населения Башкортостана Ленара Иванова решилась на смелый шаг: перевела социальные услуги из государственного в некоммерческий сектор. Тогда идея, что государство может выступать исключительно заказчиком социальных услуг, а оказывать их могут НКО, многим казалась революционной. Теперь реформа доказала свою жизнеспособность и распространяется на другие сферы социальной политики государства.

ЕВГЕНИЙ НЕМКОВ / ПРЕСС-СЛУЖБА ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Революционное изменение

— Сейчас уже считаю, что это была смелость на грани авантюризма,— говорит Ленара Иванова.— Нужно же сочетание сразу нескольких факторов. Был принят федеральный закон №442, он дал возможность некоммерческому сектору оказывать социальные услуги. У нас была опытная команда, понимание, что не устраивает, и желание что-то изменить. Собранные в комплексных центрах социального обслуживания по сути разные услуги не развивались. Мы пришли к мысли, что надо уйти от территориального принципа оказания услуг к функциональному. Тогда и сложился пазл: вместо государственных центров нужны автономные некоммерческие организации (АНО.— **Русфонд**), которые будут созданы самими потребителями. То есть учредителями этих организаций стали в том числе советы ветеранов, то есть сами получатели услуг.

Наши соцработники из государственных учреждений просто перешли в негосударственные организации, сразу получили другую работу, и она у них, по сути, не изменилась. И это не просто «смена вывески», как казалось многим. Сегодня эти АНО не только получают гарантированную оплату от государства за льготников (в этом году будут пересмотрены эти тарифы), но и сами могут зарабатывать деньги. Например, оказывая новые, востребованные населением услуги. Они вправе претендовать на гранты — 30 АНО из 50 их уже получают. Появилась возможность расширить сферу деятельности. Например, в одном из районов наша организация стала оператором по школьному питанию.

К нам приезжали представители 38 субъектов РФ. Смотрели на нас, удивлялись. Два субъекта нашу модель все-таки взяли на вооружение: Мордовия и Республика Коми. Взять и начать что-то менять — это на самом деле очень трудно. Я понимаю любого министра, который посмотрит и скажет: «Ну нет, ребята, это сложно!» Федеральное министерство тогда не особо поддержало нашу идею. А мы старались еще больше доказать, что наша модель устойчива и жизнеспособна. В конце концов признание федеральных коллег пришло.

Треть пациентов ПНИ могли бы жить дома

— Успех вдохновил нас двигаться дальше. Сейчас у нас в работе два больших проекта. Мы договорились с Всероссийским обществом слепых, чтобы нам передали здание в центре Уфы под Мультицентр социальной и трудовой интеграции инвалидов. Механизм такой: сначала находим рабочее место, потом под него подбираем соискателя. Сегодня молодые инвалиды зачастую сидят дома, держатся за юбку мамы и даже в магазин не ходят. Родители этих детей просыпаются в холодном поту от мысли: что будет с моим ребенком, если (когда) меня не станет? Для многих, например, ментальных инвалидов путь один — психоневрологический интернат (ПНИ), родственники не возьмут не приспособленного к жизни человека. Поэтому всех инвалидов трудоспособного возраста будем «поворачивать» в сторону трудоустройства.

С 1 марта вступили в силу поправки к закону о занятости, по которому соблюсти госквоту для приема на работу инвалидов — она составляет не менее 2% — работодателю будет непросто. Раньше, если было зарезервированное место для инвалида на предприятии, но фактически никто на этом месте не работал, считалось, что квота выполнена. Теперь за это будут штрафовать. И у всех работодателей возникнет реальная потребность в инвалидах. А мы будем их подготавливать. Мы сделаем упор на востребованные профессии: повара, кухонные рабочие, уборщики, швеи…

Первый мультицентр был создан в Ленинградской области, в городе Всеволожске. Работает это так: требуется, например, уборщица. Дают объявление, приходит, условно, три человека. Далее — психологодиагностическая комиссия. Я лично присутствовала на такой: собираются психиатр, социальный педагог, реабилитолог и оценивают психические и психологические особенности человека, к чему он склонен. Если, скажем, нужен дворник, который должен работать по утрам, то выясняется вплоть до того — наш кандидат «сова» или «жаворонок». Это глубокий анализ личности, со всеми ее особенностями, понимание, годится человек для этой профессии или нет. Потом в мультицентре соискателя обучают, передают работодателю и обязательно сопровождают, чтобы он там закрепился. У коллег из Всеволожска закрепляемость — 90%. Это очень хороший результат. А еще знаете, они 119 человек вывели из ПНИ. Это вообще великое дело.

Люди должны быть активны

— Часто живущие в ПНИ люди могли бы там не жить, а быть как обычные люди, работать рядом с нами и приносить пользу себе и обществу. Мы сейчас начинаем рассматривать с юридической стороны вопрос возвращения дееспособности. Я не говорю, что все пациенты ПНИ дееспособные, но их много.

У нас появился инвестор с предложением построить на условиях концессии большой современный пансионат для пожилых. Проект шведский. Это объект в парковой зоне на 260 мест, с большим количеством персонала,— сразу закладываются высокие операционные расходы. Чем нам это интересно? Это ГЧП (государственно-частное партнерство.— **Русфонд**). Фактически мы опять выступаем заказчиками этой услуги. Инвестор строит, 20 лет этим управляет, эксплуатирует, а по истечении срока отдает государству этот объект.

Такие успехи окрыляют, и хочется работать больше. Потому что люди должны быть активны: гулять, слушать музыку, общаться и делать все, что возможно в их состоянии.

Динара Нажипова,
руководитель бюро Русфонда в Башкортостане

Из свежей почты

Настя Быкадорова, 10 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 164 070 руб.
Внимание! Цена лечения 201 070 руб. Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 37 тыс. руб.

Когда дочке был месяц, у нее обнаружили две кисты в мозге. Развивалась Настя с отставанием, правой рукой не пользовалась. В больнице поставили диагноз «ДЦП, поражение правой стороны тела». Несмотря на лечение, правая рука немного отставала в росте, была тоньше и короче левой. Правая нога — короче и худее левой. Настя стала вынужденной левшой, ходила шатко. В 2018 году с помощью Русфонда мы попали в Институт медтехнологий (ИМТ) в Москве. Настя окрепла, правые рука и нога «ожили». Однако правая рука до сих пор согнута в локте и прижата к телу, Настя ею почти не пользуется. Дочь занимается с логопедом, но еще произносит не все звуки. Помогите продолжить лечение! *Светлана Рогачева, Волгоградская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходимо скорректировать тонус мышц, развить моторику, координацию движений, улучшить походку девочки».

Саша Булгаков, 9 лет, повреждение локтевого нерва, ограничение проходимости плечевой артерии, спасет операция. 203 880 руб.
Внимание! Цена операции 427 880 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Орел» соберут 24 тыс. руб.

Несчастье случилось 13 ноября 2021 года. Мы с сыном были в гостях. Дети бегали, играли — и разбили стекло двери. Саша получил порезы лица, рук и левого плеча. Ему обработали раны, наложили швы. Через неделю я заметила, что левая кисть Саши холоднее правой, пульс на ней плохо прощупывается. Обследования показали, что нарушена проходимость плечевой артерии. Поехали на консультацию к микрохирургу Новикову. Он сказал, что надо срочно оперировать: даже небольшая отсрочка грозит полной потерей чувствительности руки. Но сама оплатить операцию я не в силах. *Олеся Полынкова, Орловская область*

Реконструктивный микрохирург, врач высшей категории ООО «Клиника Константа» Михаил Новиков (Ярославль): «Планируется реконструкция локтевого нерва и восстановление проходимости плечевой артерии. Операцию нельзя откладывать».

Лиза Лисова, 16 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 221 236 руб.
Внимание! Цена лечения 547 236 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 300 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Калуга» соберут 26 тыс. руб.

У Лизы несовершенный остеогенез — ее хрупкие косточки могут сломаться при любом неправильном движении. С трех лет она проходит лечение по укреплению костей в Москве, переломы стали случаться реже. Дочь научилась стоять, ходить с помощью костылей. Врачи установили Лизе штифты в бедра, голени, руку, плечевую кость. Спасибо, что помогли оплатить операции и лечение! Летом 2021 года из-за сколиоза Лизе на позвоночник имплантировали металлоконструкцию. Дочка долго восстанавливалась, сейчас не ходит, только недавно начала опираться на ноги. Плотность костей снизилась, их нужно снова укрепить. Помогите! *Надежда Лисова, Калужская область*

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic) Татьяна Хасянова (Москва): «Из-за длительного обездвиживания после операции плотность костей снизилась. Нужно продолжать лечение и реабилитацию».

Вика Иванова, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 212 875 руб.
Внимание! Цена операции 351 875 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 39 тыс. руб.

Дефект межпредсердной перегородки у дочки выявили прошлой осенью. В больнице велели наблюдать за состоянием Вики. Меня беспокоило, что она стала вялой: придет из школы и ложится, уроки делать нет сил. Еще начались носовые кровотечения. Мы решили обратиться к томским кардиохирургам. Они сказали, что сердце работает с перегрузкой. Надо срочно закрыть дефект — и лучше щадяще, через сосуды. Такую операцию ослабленная Вика хорошо перенесет. Вот только таких денег у меня нет. *Татьяна Иванова, Кемеровская область*

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Необходимо закрыть дефект при помощи окклюдера. Девочка легко перенесет щадящую операцию».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 4.03.22–10.03.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **59**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **44**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **1**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 17,386 млрд руб. В 2022 году (на 10 марта) собрано 323 724 796 руб., помощь получили 204 ребенка. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00